

Научная статья

УДК 1:316+13+008+37

DOI: 10.15372/PNE20250103

EDN: YHURKE

Проект «Образование для устойчивого развития»: опыт педагогического наследия и футурологии

Владимиров Игорь Викторович¹, Гасанова Рената Рауфовна²

¹Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, vladimirov.msu@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4880-5863>

²Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, renata_g@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4641-0019>

Аннотация. *Введение.* Проект «Образование для устойчивого развития» сегодня является первым глобальным проектом в области образования, что налагает большую ответственность на тех, кто его реализует. В своих регламентах проект образования для устойчивого развития опирается на философию образования и педагогическое наследие, которое все активнее внедряется в образовательные практики. Однако в установочных документах проекта почти ничего не сказано об угрозах, с которыми столкнется мировое образование в ближайшем будущем, а также о том, какие действия следует предпринять, чтобы их избежать. *Методология.* Применяются философско-образовательная теоретическая и логическая методология, критический и сопоставительный анализы. *Обсуждение.* Приводится ряд аналитических высказываний признанных футурологов и деятелей науки, труды которых касались вопросов будущего образования; обсуждается тезис о функционально-смысловой связи педагогического наследия (в целом) и творческого наследия футурологов, где последнее демонстрируется как часть педагогического наследия и обосновывается важность этих связей для реализации проекта устойчивого развития образования. Наследие философии образования признано фундаментальной основой для реализации настоящих и будущих инициатив в рамках проекта образования для устойчивого развития, а идеи футурологов обозначаются значимыми факторами, которые необходимо учитывать в стратегиях глобальных образовательных проектов. В связи с этим показаны взаимозависимость и противоречия между факторами наследия, которые используются в настоящем. Актуализируется вопрос «Может ли в будущем остаться место для наследия?» *Заключение.* Итогом статьи выступает призыв к более внимательному отношению к творческому наследию футурологов (опасениям, идеям, концепциям) в целях гарантии реализации проекта образования для устойчивого развития с опорой на философско-педагогическое наследие.

Ключевые слова: философско-образовательное наследие, футурология, образование для устойчивого развития, Ричард Бакминстер Фуллер, Жак Эллюль, Элвин Тоффлер, Юваль Ной Харари, Николай Рерих

Для цитирования: Владимирова И. В., Гасанова Р. Р. Проект «Образование для устойчивого развития»: опыт педагогического наследия и футурологии // Философия образования. 2025. Т. 25, № 1. С. 37–56. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20250103>

Благодарности: авторы посвящают эту статью доктору философских наук, профессору Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова – И. Г. Хангельдиевой, безвременно ушедшей и оставившей после себя множество научных вопросов и дилемм, некоторые из которых представлены в статье.

Scientific article

Project “Education for sustainable development”: experience of pedagogical heritage and futurology

Igor V. Vladimirov¹, Renata R. Gasanova²

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, vladimirov.msu@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4880-5863>

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, renata_g@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4641-0019>

Abstract. *Introduction.* Education for Sustainable Development (ESD) is the first global project in the education field, which imposes great responsibility on those who implement it. In its regulations, the ESD project relies on the intangible cultural heritage and, in particular, on the pedagogical heritage, which is increasingly being introduced into educational practices. However, the ESD policy documents say almost nothing about the threats that global education will face in the near future, as well as what actions should be taken to avoid them. *Methodology.* Philosophical and educational theoretical and logical methodology, critical and comparative analyses are applied. *Discussion.* An analytical series of statements by recognized futurologists and scientists whose works dealt with issues of future education is presented; the thesis on the functional and semantic connection between the pedagogical heritage (as a whole) and the creative heritage of futurologists is discussed, where the heritage is demonstrated as part of the pedagogical heritage, justifying the importance of these connections for the implementation of the project of education sustainable development. The legacy of the philosophy of education and pedagogy is recognized as the fundamental basis for the implementation of current and future initiatives within the framework of the ESD project, and the ideas of futurologists are identified as significant factors that must be taken into account in the strategies of global educational projects. In this regard, the interdependence and contradictions between the heritage factor used in the present and the unknown are shown: “Can there be any places left for heritage in the future?”. *Conclusion.* The article result is a call for a more attentive attitude to the creative heritage of futurologists (fears, ideas, concepts) in order to guarantee the implementation of the ESD project based on philosophical and educational forecasting.

Keywords: philosophical and pedagogical heritage, futurology, education for sustainable development, Richard Buckminster Fuller, Jacques Ellul, Alvin Toffler, Yuval Noah Harari, Nicholas Roerich

For citation: Vladimirov I. V., Gasanova R. R. Project "Education for sustainable development": experience of pedagogical heritage and futurology. *Philosophy of Education*, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 37–56. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250103>

Даже очень светлое, насыщенное делами прошлое
проваливается перед ненасытным будущим.
И в самые тяжелые часы мы реально жили для будущего¹.
Н. К. Перих

Введение. Первый в истории глобальный образовательный проект «Образование для устойчивого развития» (ОУР) с момента своего возникновения (2005 г.) привлекает к себе все больше внимания не только работников образования, но и философов, историков, политологов, экологов и футурологов. Футурология (*исследования будущего – future studies*) как наука сформировалась относительно недавно, однако ее влияние на все сферы современного развития общества огромно. Многие мысли, теории и прогнозы, высказанные ранее в трудах ученых, философов и деятелей культуры сбываются с поразительной точностью, при этом прогнозы по большей части негативные. Прогнозы о счастливом будущем, где наука и образование выступают фактором всестороннего прогресса общества, а ценность труда ученых и педагогов возведена в Абсолют, пока не сбылись.

Проект ОУР призван сделать былью наши чаяния и надежды о светлом будущем именно через образование как *«решающий фактор перемен»*. В связи с этим, даже несмотря на уже проделанную огромную работу в рамках этого проекта, возникает немало новых вопросов: «Как будет проходить дальнейшая реализация проекта ОУР в условиях столь контрастного мирового неравенства?», «Что выступит общей и частной философско-педагогической основой для реализации проекта ОУР?», «Насколько реальны цели, поставленные ЮНЕСКО в рамках проекта ОУР?», «Какие риски ждут мировое сообщество на пути реализации проекта ОУР?», «Готово ли мировое образование к событиям типа *Черный Лебедь*?», «Понимает ли ЮНЕСКО, что мир неминуемо приближается к *технологической сингулярности*², и проект ОУР может оказаться совершенно бесполезным?».

На эти и многие другие вопросы можно отыскать ответы в анналах истории, провести сравнения, обратиться к идеям нематериального исто-

¹ Перих Н. К. Будущее. 15 октября 1940 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/gerikhniko/topic/153543887979265> (дата обращения: 02.09.2024).

² Технологическая сингулярность – гипотетический момент в будущем, когда технологическое развитие становится неуправляемым и необратимым, что порождает радикальные изменения в человеческой цивилизации. Термин предложен британским математиком и космологом И. Дж. Гудом (Ирвингом Гудом) в 1966 г. [1]. Момент наступления технологической сингулярности прогнозируется учеными между 2030 и 2045 г.

рического наследия. Многие проблемы будущего содержат в себе компоненты прошлого, поэтому пути их решения могут быть выявлены на основе принципа исторической повторяемости. Однако на многие прочие вопросы, которые совершенно новы и парадоксальны, способны ответить лишь футурологи, обгоняющие время и пространство в своем сознании, непостижимом для рядового человека. Таким образом, представляется интересным рассмотреть проблемы проекта ОУР с совершенно нового ракурса: осветить функциональные и смысловые связи философско-педагогического наследия и футурологии, которые могут способствовать реализации проекта ОУР.

Методология. Главная идея статьи состоит в том, чтобы обратить внимание научного сообщества на связь прошлого и будущего образования. Эта связь показана как абстрактно, так и применительно к конкретному проекту – проекту ОУР. Для этого проведен анализ источников по темам «Педагогическое наследие» и «Футурология образования» с целью выявить функционально-смысловую связь и зависимости между этими двумя конструктами для реализации проекта ОУР. В статье приведен анализ высказываний признанных футурологов (Ричард Бакминстер Фуллер, Жак Эллюль, Элвин Тоффлер, Юваль Ной Харари) и деятелей науки, труды которых касались вопросов будущего образования (В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский); высказан тезис о функционально-смысловой связи педагогического наследия и творческого наследия футурологов; обсуждается наследие футурологов-гуманистов (Н. К. Рерих), представленных как часть философско-педагогического наследия; обоснована важность этих связей для реализации проекта ОУР. В процессе анализа применялись теоретические общелогические методы: сопоставительный и критический анализ. Для поиска информации использованы современные системы научного цитирования статей: RSCI, Scopus, WoS, РИНЦ, ВАК, а также официальных документов ООН и ЮНЕСКО, монографий, аналитических отчетов.

Обсуждение. *Генезис философско-педагогического наследия.* Педагогическое наследие в современном понимании – это часть культурного нематериального наследия, представляющая собой обобщенный труд признанных деятелей в области образования прошлого, имеющий важное значение для развития общества в настоящем, а также видимый потенциал для развития общества в будущем. При этом адекватное восприятие и признание ценности педагогического наследия могут зависеть от принятых нацией духовных, социальных и материальных ценностей. Отметим, что для понимания формирования педагогического наследия как отдельной научной категории необходимо прояснить историю повышения интереса к наследию педагогики.

В историческом контексте мировое сообщество осознало роль наследия лишь недавно. Это, конечно, связано с основанием международной организации ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопро-

сам образования, науки и культуры) в 1945 г. и многочисленными инициативными документами, которые она принимает: The World Heritage Convention (1972)³, Recommendation on the Safeguarding of Traditional Culture and Folklore (1989)⁴, Universal Declaration on Cultural Diversity (2001)⁵, Istanbul Declaration «Intangible Cultural Heritage, mirror of cultural diversity» (2002)⁶, Budapest Declaration On World Heritage (2002)⁷, Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage (2003)⁸.

На национальном уровне осознание необходимости каталогизации и охраны объектов наследия появилось несколько позже. На 1960–1990 гг. пришелся настоящий бум основания различных национальных организаций в области сохранения культурного и природного наследия. Этот бум коснулся и педагогического наследия. Так, в разных развитых странах были основаны различные научные общества по изучению истории педагогики и педагогического наследия: Society for History Education (США, 1967), History of Education Society (США, 1960), Australian & New Zealand History of Education Society (Австралия, 1971), Education Heritage Foundation (Австралия, 1994), History of Education Society (Великобритания, 1967), Sociedad Argentina de Historia de la Educación (Аргентина, 1995), Sociedade Brasileira de História da Educação (Бразилия, 1999), Sociedad Chilena de Historia de la Educación (Чили, 1989), Canadian History of Education Association (Канада, 1980), Baltic Association of the Historians of Pedagogy (Латвия, 1999), Sektion Historische Bildungsforschung (Германия, 1972), Centro Italiano per la Ricerca Storico-Educativa (Италия, 1982) и многие другие. Интересно отметить, что процессы формирования научных сообществ, занимающихся вопросами истории образования и оформленных юридически, в конце XX в. почти не затронули Россию.

³ UNESCO. Records of the General Conference, 17 session, Paris, 17 Oct. – 21 Nov. 1972. Vol. 1: Resolutions, recommendations [Электронный ресурс]. Paris, 1973. 170 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000114044> (дата обращения: 20.08.2024).

⁴ UNESCO. Records of the General Conference, 25 session, Paris, 17 Oct. – 16 Nov. 1989. Vol. 1: Resolutions [Электронный ресурс]. Paris, 1990. 249 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000084696> (дата обращения: 20.08.2024).

⁵ UNESCO. Records of the General Conference, 31 session, Paris, 15 Oct. – 03 Nov. 2001, vol. 1: Resolutions [Электронный ресурс]. Paris, 2002. 171 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000124687> (дата обращения: 20.08.2024).

⁶ UNESCO. Third Round Table of Ministers of Culture "Intangible Cultural Heritage, mirror of cultural diversity". Istanbul Declaration. Istanbul. 16–17 Sept. 2002. 3 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://ich.unesco.org/doc/src/00072-EN.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

⁷ UNESCO. Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage. 26 Session of the Bureau. Paris. 8–13 April. 2002. WHC-02/CONF.201/INF.1 Rev. [Электронный ресурс]. URL: <https://whc.unesco.org/archive/2002> (дата обращения: 20.08.2024).

⁸ UNESCO. Basic Texts of the 2003 Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage [Электронный ресурс]. Paris, 2022. 190 p. URL: <https://ich.unesco.org/en/convention> (дата обращения: 20.08.2024).

В XXI в. повышение интереса к педагогическому наследию также возрастает – были основаны новые сообщества: Greek Society of Education Historians (Греция, 2001), Educational Heritage Society (США, 2005), Association of Cultural Heritage Education of Finland (Финляндия, 2006), L'Association Education en Heritage (Франция, 2012), L'Association transdisciplinaire pour les Recherches Historiques sur l'Education (Франция, 2011), Società Italiana per lo Studio del Patrimonio Storico-Educativo (Италия, 2018) и многие другие. Что касается России, то и в настоящее время все еще нельзя сказать, что изучению и охране педагогического наследия уделяется должное внимание: не существует специализированных юридически оформленных государственных или частных сообществ по вопросам истории педагогики или педагогического наследия. Продвижение отечественного педагогического наследия в программы охраны ЮНЕСКО не лоббируется ни государственными институтами, ни частными некоммерческими объединениями.

Однако некоторые попытки привлечь внимание к отечественному педагогическому наследию все же предпринимаются. Так, на уровне исследовательских институтов и университетов действуют общепризнанные школы истории педагогики. Самые известные из них – научный совет по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО (лидер и научный руководитель М. В. Богуславский) и научная конференция «Историко-педагогическое знание в начале третьего тысячелетия», проходящая на базе Академии социального управления (лидер и научный руководитель Г. Б. Корнетов). Также следует отметить научные школы из других городов России под руководством: Л. А. Степашко (Хабаровск), Е. Г. Осовский (Саранск), М. А. Захарищева (Глазов), А. А. Фролов (Н. Новгород), Ф. А. Фрадкин (Владимир) и многие другие (см.: [2]). Однако все перечисленные научные школы, действующие в рамках государственных институтов, не могут соперничать по инициативности с некоммерческими объединениями, так как именно такие объединения (сообщества, клубы, ассоциации) являются настоящим показателем неподдельного интереса научного сообщества к той или иной области знания.

В современных условиях актуальность вопроса об охране и использовании педагогического наследия основана не только на его культурно-исторической ценности, но и главным образом на осознании его базисной роли в образовании, формирующем общество будущего. При этом «общество будущего» безусловно понимается научным сообществом как общество, развивающееся в соответствии с принципами устойчивости. Феноменология педагогического наследия обусловлена тем, что оно (наследие) обеспечивает культурную основу для развития новых образовательных методик и подходов, эффективных в социоэкономических условиях определенной нации или этноса. Изучая паттерны развития педагогической

мысли, мы можем получить представление о том, как будет развиваться образование ближайшего будущего, какие организационные ошибки и успехи будут сделаны, как изменятся теория и практика образования, образовательная политика, стандарты и многое другое. Развитие и сущность образования ближайшего будущего – это предмет исследования относительно новой все еще оформляющейся науки – футурологии образования (*educational futurology*).

Футурология образования: основные пролегомены. Первые попытки научно обоснованных прогнозов относятся к концу XIX в., однако футурология как самостоятельная наука сформировалась во второй половине XX в. Впервые термин «*футурология*» был предложен социологом О. К. Флехтхаймом в 1943 г. как характеризующий отдельную область знаний, включающую в себя науку о вероятности, осуществимости и правдоподобии (см.: [3]). В дальнейшем в 1957 г. философ и министр образования Франции Gaston Berger основал Международный Центр Будущего и начал издавать футурологический журнал *Prospective*. В 1965 г. в Американской академии искусств и наук была учреждена «Комиссия по 2000 году» («*Commission on the Year 2000*»), а в 1966 г. американский футуролог Edward S. Cornish основал образовательную и исследовательскую организацию *World Future Society*. Позднее, в 1973 г., в Париже была создана Всемирная федерация футурологии, первым президентом которой стал Bertrand de Jouvenel.

Даже начиная с 1970-х г., несмотря на выделение футурологии из общего ряда наук, исследователи проявляли скромный интерес к изучению будущего. Так, в своей статье (1977) авторы R. Johansen и P. Samuel отметили, что на тот момент не существовало исследований в области «*future studies*», которые заглядывали бы в будущее более, чем на два года⁹.

Первое упоминание футурологии образования как термина (*educational futurology*) принадлежит Р. Г. Альтбаху (Ф. Дж. Альтбаху) – американскому писателю, профессору и основателю Центра международного высшего образования в Бостонском колледже, который в 1985 г. написал рецензию на книгу Philip H. Coombs (Филипа Комбса) «*The World Crisis in Education: The View from the Eighties*». В этой рецензии, которую он озаглавил «*Educational futurology*», Р. Г. Альтбах высказал преждевременный оптимизм в отношении способности образования будущего в полной мере решить мировые проблемы¹⁰.

⁹ Johansen R., Samuel P. *Futurology Applied to Education: Some Basic Elements* // *Educational Technology*. 1977. Vol. 17, № 4. P. 7–14.

¹⁰ Altbach P. G. *Educational Futurology. The World Crisis in Education: The View from the Eighties.* Philip H. Coombs // *Comparative Education Review*. 1985. Vol. 29, № 4. P. 557–562.

Несмотря на то что тема образования будущего начала волновать научное сообщество задолго до XX в., основные научные статьи, монографии, сочинения и книги стали печатать, начиная со второй половины XX в., и публикуют по сей день. Образование будущего описано в работах многих футурологов: Richard A. Slaughter¹¹, David Hicks¹², Alvin Toffler¹³, Ivana Milojevic¹⁴, Richard B. Fuller¹⁵, Jacques Ellul¹⁶, Jennifer M. Gidley¹⁷. В их трудах можно найти ответы на вопросы: «Каким будет образование?», «Как изменится образовательная среда?», «Как изменится ученик и учитель?», «Какие новые методы и формы обучения будут доступны в будущем?», «Какие угрозы образованию несет будущее?»

Среди футурологов образования выделяется R. Buckminster Fuller (Ричард Бакминстер Фуллер) (1895–1983) – американский изобретатель, философ, педагог, математик и писатель, который в 1962 г. прочитал в Университете Южного Иллинойса пророческую лекцию о будущем образования. Его доклад позднее был опубликован под названием «Education Automation: Comprehensive Learning for Emergent Humanity» («Автоматизация образования: комплексное обучение для развивающегося человечества»)¹⁸, где детально описал онлайн-образование за десятилетия до появления интернета. Кроме этого, он выразил свою непоколебимую веру в то, что загрязнение окружающей среды, перенаселение, неравенство и другие глобальные проблемы можно смягчить с помощью образования, науки и технологий. О будущем образования ученый высказывался довольно оптимистично, ожидая разительных перемен уже до конца XX в. По его мнению, единственной экономически устойчивой мировой отраслью будет образование, а ученые будут крайне востребованы, работая в университетах до конца своей жизни.

R. B. Fuller (Р. Б. Фуллер) считал, что школы разрушают интуитивное миропонимание ребенка, запирая его знания в хранилищах сознания. Он был уверен, что *«каждый ребенок рождается гением»*, а школьная рутина

¹¹ Slaughter R. A. Professional standards in futures work // Futures. 1999. Vol. 31 (8). P. 835–851.

¹² Hicks D. W. Lessons for the Future: The Missing Dimension in Education. London: Routledge Press, 2015. 164 p.

¹³ Toffler A. Learning for Tomorrow: The Role of the Future in Education. New York: Vintage Books, Random House Publishers, 1974. 421 p.

¹⁴ Milojevic I. Educational Futures Dominant and Contesting Visions. London: Routledge Press, 2005. 312 p.

¹⁵ Fuller R. B. Education Automation: Comprehensive Learning for Emergent Humanity. Lars Müller Publishers, 2010. 224 p.

¹⁶ Ellul J. The Technological Society. Vintage Books, Toronto: Univ. of Toronto Press, 1951. 503 p.

¹⁷ Gidley J. M. Postformal Education: A Philosophy for Complex Futures. Springer Publ., Switzerland. 2016. 277 p.

¹⁸ Fuller R. B. Education Automation: Comprehensive Learning for Emergent Humanity. Lars Müller Publishers, 2010. 224 p.

заглушает в ребенке этого гения¹⁹. В своих работах Р. Б. Фуллер писал: «Моя давняя надежда состоит в том, что мы вскоре начнем осознавать, что делаем, и сможем изменить процесс воспитания таким образом, чтобы помочь новой жизни продемонстрировать некоторые из ее очень мощных врожденных способностей»²⁰.

Среди футурологов образования стоит отметить и А. Тоффлер (Элвина Тоффлера) (1928–2016) – американского философа, социолога и футуролога, одного из авторов концепции постиндустриального общества. В своих работах он предупреждал о новых социальных конфликтах и глобальных проблемах, с которыми столкнется человечество в XXI в. Э. Тоффлер рассматривал образование как ключевой фактор, определяющий будущее развитие цивилизации, и указывал на безнадежное устаревание системы образования второй половины XX в., которая не отвечает требованиям времени. Задачу современного образования Э. Тоффлер видел только в обеспечении его специальной направленности, на короткий промежуток времени и для решения конкретных задач.

Так, в своей книге «*Learning for Tomorrow: The Role of the Future in Education*» (1974) Э. Тоффлер на задней части обложки книги написал: «Любое образование, независимо от того, предназначено оно для этого или нет, является подготовкой к будущему. Если мы не поймем будущее, к которому готовимся, мы можем нанести трагический ущерб тем, кого учим»²¹. Э. Тоффлер и еще восемнадцать авторов объединились в этой книге, чтобы создать манифест волны грядущих перемен в образовании.

Э. Тоффлер был одним из первых, кто в начале XXI в. отметил массовость образования и отсутствие индивидуального подхода в эпоху развития технологий персонализации. Эту идею он выразил в интервью журналу *Edutopia* (2007), задавая риторическим вопросом: «Почему в системе образования все массово, а не индивидуализировано? Ведь новые технологии делают возможным то, что не предлагала старая система образования, когда все читали один и тот же учебник одновременно»²². По его мнению, технологические инновации и необходимость обучать людей быстро и гибко в настоящее время объединяются быстрее, чем когда-либо прежде, создавая не только возможности, но и повод для адаптации образования к новому ритму жизни.

¹⁹ Fuller R. B. Education Automation: Comprehensive Learning for Emergent Humanity. Lars Müller Publishers, 2010. 224 p.

²⁰ Там же. Р. 122.

²¹ Toffler A. Learning for Tomorrow: The Role of the Future in Education. New York: Vintage Books, Random House Publishers, 1974. P. 419.

²² James D. Reshaping Learning from the Ground Up. Interview. Edutopia (George Lucas Educational Foundation). January 24, 2007. On-line. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edutopia.org/future-school> (дата обращения: 20.08.2024).

Школа завтрашнего дня, согласно Э. Тоффлеру, должна сочетать в себе следующие особенности: открыта 24 часа в сутки, предлагает индивидуальный образовательный опыт, дети приходят в разное время, дети начинают обучение в разном возрасте, учебный план междисциплинарен, неучителя сотрудничают с учителями, учителя чередуют работу в школах и бизнесе, местные предприятия имеют офисы в школах²³. Незадолго до своей кончины Э. Тоффлер открыто говорил, что чувствует неизбежность перемен: «Вопрос только в том, будем ли мы менять образование прямо сейчас или будем ждать катастрофы».

Еще одним ярким представителем футурологов образования является J. Ellul (Жак Эллюль) (1912–1994) – французский философ, историк, теолог, публицист. Ж. Эллюль относится к наиболее известным представителям антитехнизма в социальной философии, в основе которого лежит представление о том, что техническое развитие современной цивилизации несет в себе угрозу полной утраты человеческих ценностей и тотальной дегуманизации общества: «Современная технология стала тотальным явлением для цивилизации, определяемой силой нового социального порядка, в котором эффективность является не вариантом, а необходимостью, налагаемой на всю человеческую деятельность»²⁴.

В одной лишь фразе этого философа можно уместить его опасения и прогнозы по поводу образования будущего: «Образование больше не имеет гуманистической цели или какой-либо ценности само по себе, – у него только одна цель – создавать техников»²⁵. Конечно, система образования жизненно важна для поддержания и развития техники, но согласно Ж. Эллюлю, техника склонна подчинять себе образование и все аспекты культурного развития человечества. Еще в 1951 г. в своей книге «The Technological Society» он писал: «Технология создала всеядный мир, подчиняющийся своим собственным законам и отказавшийся от всех традиций. Техника захватывает и порабощает человечество. Она заменяет человеческое взаимодействие и меняет нашу жизнь. В более широком смысле, технологии в образовании заменяют преподавание и меняют смыслы обучения и познания»²⁶. В современное время, когда образование уже невозможно представить без технологий, о которых Ж. Эллюль даже и не подозревал, слова этого футуролога звучат еще более актуально и зловеще.

²³ James D. *Reshaping Learning from the Ground Up*. Interview. Edutopia (George Lucas Educational Foundation). January 24, 2007. On-line [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edutopia.org/future-school> (дата обращения: 20.08.2024).

²⁴ Fuller R. B. *Education Automation: Comprehensive Learning for Emergent Humanity*. Lars Müller Publishers, 2010. P. 17.

²⁵ Там же. P. 152.

²⁶ Там же. P. 46.

В совокупности критика технологизации и автоматизации образования – это лишь малая часть критики Ж. Эллюля. Однако эта тщательно аргументированная критика дает четкое представление о том, в какой степени технологии меняют гуманистическую сущность образования, меняют человечность в человеке на нечто автоматическое. Философ утверждает, что часть населения развлекается и отвлекается технологиями (*«diverted people»*) и находит мало времени для независимого рационального мышления. По мере развития технологий такие отвлеченные люди будут все больше объединяться с технологиями и, не заметив трансформации, потеряют свою человечность²⁷.

Футурология и ее связь с философско-педагогическим наследием. Как и сказано выше, педагогическое наследие обеспечивает культурную основу для развития новых образовательных методик и подходов, эффективных в конкретных этносах или социумах. Отметим здесь же, что футурологи образования имеют тесную связь с историками образования: они объясняют, как можно применить классические идеи, представленные в педагогическом наследии в меняющихся условиях; примеряют ценности прошлого и настоящего на общество будущего; проектируют образ идеала будущего, к которому стоит стремиться.

Понимание важности проектирования образа будущего в западном сообществе начало формироваться в 1970-х гг. именно в научно-педагогической среде. Так, профессор Henry David Thoreau (Генри Дэвид Торо) – американский писатель, философ и натуралист еще в 1970 г. охарактеризовал футурологию как «интеллектуальную форму, в которой общество отчитывается перед самим собой о своем вероятном и возможном будущем»²⁸. Не менее актуальную формулировку предложили исследователи Eleonora Masini и Knut Samset в 1975 г.: «Исследования будущего – это область интеллектуальной и политической деятельности, затрагивающая все сферы психологической, социальной, экономической, политической и культурной жизни, направленная на открытие и освоение расширений сложных цепочек причинно-следственных связей посредством концептуализации, систематических размышлений, экспериментов, предвосхищений и творческого мышления»²⁹.

Российские же деятели науки и образования во многом предвосхитили появление и оформление футурологии. Один из общепризнанных мыслителей о будущем – В. И. Вернадский, чье учение о ноосфере (1922 г.) является футурологией в чистом виде (см.: [4–7]). Ноосферный проект

²⁷ Fuller R. B. Education Automation: Comprehensive Learning for Emergent Humanity. Lars Müller Publishers, 2010. P. 46.

²⁸ Slaughter R. A. Professional standards in futures work // Futures. 1999. Vol. 31 (8). P. 839.

²⁹ Там же.

В. И. Вернадского открывает горизонты реализации научных и духовных устремлений человеческого сообщества [8–12]. В настоящее время это учение рассматривается некоторыми авторами даже как отдельная наука – *ноосферная футурология*, наука о социальных и природохозяйственных основах жизни различных народов, построенная на принципах антикризисной философии, высших ценностях, предвидении угроз, рисков и вызовов для целых поколений в социально-политической парадигме развития [13; 14].

Идеи космизма К. Э. Циолковского (1928 г.) также можно рассматривать как футурологию: они устремлены в далекое будущее, наполнены тщательным осмыслением развития и распространения человечества, не ограниченного барьерами пространства и времени [15]. Необходимым этапом к расселению человечества в космосе К. Э. Циолковский считал «возвышение интеллектуалов и выведение человечества, лишённого страстей, но с великим разумом, который позволит осуществить “рациональное умиротворенное существование”» [16, с. 26]. Представления, теории и предложения Циолковского подкреплены серьезными научными доводами, при этом порой противоречивыми. К примеру, ученый утверждал, что теорию ракетостроения он разработал лишь как приложение к своим философским изысканиям.

Еще одним истинным футурологом по духу и мысли является Николай Рерих. Его произведения устремлены в будущее, которое, по его мнению, станет «*будущим света и духовности*». Учение и труды Н. К. Рериха, наполненные философским мистицизмом, восхищают, увлекают и вдохновляют на мысли о чистоте разума, связи человека со вселенной, духовной составляющей настоящего и приближающегося будущего. Мысли о важности будущего пронизывают все его труды и ясно читаются как в образах на полотнах, так и в книгах: «Устремитесь в будущее мимо сажии настоящего!» [17, с. 250].

Можно ли назвать труды философов, мыслителей, а также и футурологов ценным наследием? Конечно, да, ведь они внесли вклад в формирование культуры и научной мысли, оставив после себя многочисленные труды, которые и сейчас восхищают умы даже искушенных читателей. При этом, если такие труды обладают воспитательной (педагогической) ценностью, актуальной в настоящем и будущем, то их можно отнести и к категории «педагогическое наследие». Однако зачастую футурологи более всего стремятся показать образ будущего, уделяя меньше внимания настоящему. Ясно понимая и чувствуя траекторию развития общества, они способны заглянуть в будущее, которое всецело захватывает их умы, заставляя проживать свою жизнь более в будущем, нежели в настоящем. Таким образом, исходя из прогнозируемой картины будущего, творчество футурологов окрашивается в те или иные тона. Так, в работах Р. Фуллера и Н. Рериха преобладает оптимистическое видение, а в словах Э. Тоффлера

и Ж. Эллюля чувствуется предостережение о грядущих угрозах. Труды же В. И. Вернадского и К. И. Циолковского трансцендентны и наполнены сдержанной рациональностью и лаконичностью. Эмоциональная составляющая и временная метка, на наш взгляд, являются главными отличительными чертами творчества футурологов в сравнении с творчеством признанных классиков образования.

Исходя из этого, можно сказать, что футурологи предвосхищают новые тенденции, готовя сознание людей к тому, что грядет, а педагоги-фундаменталисты предлагают свои наработки для успешной реализации прошлых и настоящих проектов в будущем, которое еще плохо понимаемо, но уже творится нашими руками здесь и сейчас. Интересно также, что труды из категории «педагогическое наследие» имеют три временных точки применения: прошлое, настоящее и будущее («из прошлого, в настоящем, для будущего») [13; 14], а труды из категории «футурология образования» всегда устремлены в будущее. Читая труды футурологов XX в., в которых описывалось ближайшее будущее, для нас уже давно наступившее, мы все еще видим пророчества, которые не сбылись, но могут сбыться.

По мнению R. Sandford (Р. Сандфорда), профессора Института по вопросам устойчивого наследия (*University College London*), философско-педагогическое наследие представляет собой некий междисциплинарный ресурс, с помощью которого можно четко выделить социальные явления, порождающие будущее. Футурологам, интересующимся наиболее вероятным будущим, а не абстрактным, наследие предлагает более последовательный подход к признанию прошлого и взаимодействию с ним, а также позволяет понять его роль в создании будущего [18].

Таким образом связь мысли, представленной в трудах педагогов-фундаменталистов и футурологов образования неоспорима, и находится она где-то в будущем. Именно поэтому, при проектировании образования будущего, нам необходимо не только опираться на опыт, представленный в трудах из категории «педагогическое наследие», но и прислушиваться к словам футурологов философии образования. В частности, для реализации глобального проекта (ОУР) в резолюциях и установочных документах ООН³⁰ отмечена ключевая роль нематериального культурного наследия в достижении декларируемых целей³¹, однако ничего не сказано о том, как

³⁰ UNESCO. Education for sustainable development: a roadmap. Paris, 2022. 66 p.

³¹ UNESCO: Education for Sustainable Development for 2030 framework and its Roadmap 2020–2030 [Электронный ресурс]. URL: <https://unece.org/environment/documents/2021/05/presentations/unesco-education-sustainable-development-2030-framework> (дата обращения: 20.08.2024); UNESCO. Framework for the implementation of Education for Sustainable Development (ESD) beyond 2019. Document № 40 C/23 [Электронный ресурс]. Paris, 2019. 19 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000370215> (дата обращения: 20.08.2024).

избежать тех ошибок, о которых предостерегают Э. Тоффлер и Ж. Эллюль и современные футурологи.

Образование для устойчивого развития: идеи прошлого и страхи перед будущим. Педагогическое наследие как некий конструкт, совокупность практического опыта и теоретического знания, несомненно, должно выступать в авангарде любых образовательных проектов, устремленных в будущее, ибо, не осознав ошибки прошлого, невозможно спроектировать устойчивое образование будущего. Проблема заключается лишь в том, что проект использования педагогического и этнического наследия в образовательных практиках реализуется очень медленно и лишь немногие страны осторожно решаются воплотить в жизнь эту идею. Так, в Тихоокеанско-Азиатском регионе с 2015 г. реализуется пилотный проект ЮНЕСКО «Learning with Intangible Heritage for a Sustainable Future», в котором принимают участие лишь некоторые страны: Пакистан, Палау, Узбекистан, Вьетнам³². С 2018 г. проект начал свою работу в некоторых странах Южной Америки: Эквадор, Гватемала, Перу, Чили³³.

Несмотря на реализацию данного проекта, реальная роль и ценность педагогического наследия для образовательных практик все еще остается непонятой и неиспользуемой, и лишь отдельные исследователи методично раскрывают роль педагогического наследия в своих статьях, книгах, монографиях.

С описанной проблемой, однако, сталкиваются не все страны. Многие развитые государства с особенным трепетом относятся к педагогическому наследию прошлого и без специальных проектов ЮНЕСКО. Эти страны активно включают идеи главных своих деятелей педагогики в современные образовательные практики (Финляндия, Австралия, Швеция, Дания, Япония). Но все же эти страны в меньшинстве, и прогресс в области образования идет медленно, а в реализации проекта ОУР наблюдается огромный перекос в пользу развитых стран.

Глобальный проект «Образование для устойчивого развития» – это место для реализации многих педагогических идей прошлого, которые не устаревают, а только приобретают новый смысл: принцип природосообразного воспитания (Я. А. Коменский), идеи о справедливости и морали в воспитании (И. Кант), идеи о чистоте мысли и духовности (Н. К. Рерих), учение о ноосфере (В. И. Вернадский) и др. Тем не менее идеи великих мыслителей и педагогов, которые должны быть основой образования для нового

³² Pillai J., Achilles V. Learning with intangible heritage for a sustainable future: guidelines for educators in the Asia-Pacific region [Электронный ресурс]. Paris: UNESCO Publishing. 2015. 90 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232381> (дата обращения: 20.08.2024).

³³ UNESCO Report. Safeguarding intangible cultural heritage through formal and non-formal education in Latin America and the Caribbean [Электронный ресурс]. URL: <https://ich.unesco.org/doc/download.php?versionID=64152> (дата обращения: 20.08.2024).

общества, рискуют разбиться о камень недостаточного планирования, недостаточного просчета рисков, недостаточной гибкости стратегов в области образования, недостаточной способности быстро реагировать на события, предсказанные заранее, но так и не учтенные. В связи с этим авторы статьи призывают мировое сообщество обратить особое внимание на футурологию в целом и футурологию образования в частности.

В 1977 г. исследователи R. Johansen и P. Samuel, касаясь области образования, отметили, что футурология образования имеет пять важных точек применения: уточнение целей, анализ альтернативного будущего, стратегическое планирование, тактическое планирование и оценка³⁴. При этом уточнение целей может включать в себя дополнительные компоненты: уточнение ценностей, развитие системного видения, разработку операционных целей и утверждение приоритетов. Такие четкие критерии, описывающие алгоритм долгосрочного планирования, не вызывают никакого удивления и являются частью уже современных стандартов стратегического управления. Такие же подходы и стратегии использовались при написании общеизвестного «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» – целей устойчивого развития (ЦУР). При этом в стратегических документах немало говорится об угрозах реализации этого плана, что также подтверждается многочисленными отчетами UNDRR, UNESCO, UNEP и других организаций, подотчетных ООН. Однако, что касается глобального проекта ОУР, то единственным отчетом, в котором отражены проблемы этого проекта, является отчет «Issues and trends in Education for Sustainable Development»³⁵.

Проблемы, с которыми столкнется образование ближайшего будущего должны быть закреплены в установочных документах в качестве рисков, к которым должны быть разработаны соответствующие риск-стратегии. Однако, как это ни странно, предвидение рисков – это все еще прерогатива футурологов, в том числе и ныне живущих.

Так, Yuval Noah Harari (Юваль Ной Харари), доктор философии, один из самых известных современных футурологов, утверждает, что мы приблизились к точке невозврата: «ИИ приобрел замечательные способности манипулировать и генерировать язык, будь то слова, звуки или изображения. Таким образом, искусственный интеллект взломал операционную систему нашей цивилизации»³⁶. Проблема неконтролируемой и плохо по-

³⁴ Johansen R., Samuel P. Futurology Applied to Education: Some Basic Elements // Educational Technology. 1977. Vol. 17, № 4. P. 7–14.

³⁵ Leicht A., Heiss J., Byun W. J. Issues and trends in Education for Sustainable Development. Paris: UNESCO Publ., 2018. 271 p.

³⁶ Yuval Noah Harari argues that AI has hacked the operating system of human civilization [Article]. The Economist. 28 Apr. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com> (дата обращения: 20.08.2024).

нимаемой эволюции ИИ – это самая большая, на наш взгляд, угроза для проекта ОУР и вообще для образования в целом. Эта угроза связана с тем, что ИИ может в корне изменить парадигму и цели образования, которые сохраняли в человеке душу и оставались неизменными более 2000 лет (воспроизводство Человека, Родителя, Гражданина, Работника) (см.: [19]). В мире технологической сингулярности все эти четыре компонента окажутся попросту не нужны, как не нужен и сам человек.

В это же время, начиная с 2017 г. ЮНЕСКО слепо и методично принимает установочные документы и рекомендации по имплементации систем ИИ в образовании [20] несмотря на то, что законы, регламентирующие применение ИИ еще не приняты (за исключением некоторых стран и надгосударственных объединений). Футурологи бьют тревогу, говоря о том, что, делая ставку на технологическую эволюцию ИИ, мы открываем ящик Пандоры и, возможно, что в скором будущем не будет вообще никакого образования, если ИИ выйдет из-под контроля: «Проблема ИИ по сравнению с атомным оружием в том, что опасность не столь очевидна. Вы не можете выиграть ядерную войну, тотальную ядерную войну. Но многие люди думают, и я думаю, не без оснований, что можно выиграть гонку вооружений ИИ. И это очень опасно, потому что соблазн выиграть гонку и доминировать над миром гораздо сильнее»³⁷.

Конечно, надо признать, что в трудах футурологов идеи не всегда четко аргументированны и могут быть основаны на личной интуиции, которая и придает их пророчествам некий мистицизм. Однако современная футурология использует научные методы прогнозирования. И все же, пренебрегая способами получения информации о будущем, можно с уверенностью сказать, что футурологи добросовестно выполняют свою работу. Они предоставляют мировому сообществу полный спектр вероятных событий, к которым непременно нужно готовиться уже сейчас для обеспечения возможностей использования идей педагогического наследия в образовании будущего и гарантий реализации проекта ОУР.

Заключение. С развитием проекта «Образование в целях устойчивого развития» смысловый мост между педагогическим наследием и прогнозами футурологов приобретает особое значение. Это проявляется в проектировании образования для устойчивого развития на основе традиционных общественных и образовательных ценностей. Образование будущего, которое видится в идеале экологичным и наполненным интеллектуальным богатством, может оказаться пространством без духовности, искусственно оживленным. В любом случае у развития образования множество вариан-

³⁷ World Economic Forum. Yuval Noah Harari & Ren Zhengfei Debates. Video material (11–13 min). Davos 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=8qhZXyZ_kpI (дата обращения: 20.08.2024).

тов, которые могут как существовать на одном временном отрезке (в разных странах), так и меняться в рамках целых эпох. Безусловно, для проектирования будущего образования необходимо учитывать уроки истории, опираясь на педагогическое наследие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Good I. J.** Speculations Concerning the First Ultraintelligent Machine. *Advances in Computers*. 1966. Vol. 6. P. 31–88. DOI: 10.1016/S0065-2458(08)60418-0
2. **Юдина Н. П.** Сообщество историков педагогики России – создатель научных традиций // *Историко-педагогический журнал*. 2022. № 4. С. 110–115. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50025896>; EDN: QCZIDQ
3. **Singh R., Yadav Y.** Perspective of Futurology and its Implication in Education // *Global Journal of Enterprise Information System*. 2017. Vol. 9 (4). P. 1–5. DOI: 10.18311/gjeis/2017/17899
4. **Дробжев М. И.** В. И. Вернадский: ноосфера и устойчивое развитие // *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского*. 2013. № 3 (47). С. 65–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20425230>; EDN: REZCJR
5. **Тарко А. М.** Ноосфера В. И. Вернадского и долговременное мировое развитие // *Век глобализации*. 2024. № 3 (51). С. 12–27. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.02; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75176690>; EDN: AOUEGI
6. **Перевощиков Ю. С., Туганаев В. В.** Ноосфера – учение и призыв В. И. Вернадского // *Менеджмент: теория и практика*. 2019. № 4. С. 70–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43051623>; EDN: DHWJXW
7. **Вернадский В. И.** Несколько слов о ноосфере // *Ноосферные исследования*. 2013. № 1 (1). С. 6–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25321143>; EDN: VICRDD
8. **Василенко В. Н.** Триалог о ноосферной природе и судьбе человечества // *Век глобализации*. 2008. № 2. С. 142–145. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15165446>; EDN: MTWMXV
9. **Дмитриевская И. В.** Ноосфера как системно организационное всеобщее // *Ноосферные исследования*. 2023. № 3. С. 38–52. DOI: 10.46724/NOOS.2023.2.38-52; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54120410>; EDN: VJIOLI
10. **Злобина О. В.** Ноосфера как фактор реализации современной модели образовательного учреждения // *Современное образование: традиции и инновации*. 2018. № 2. С. 11–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35300980>; EDN: ZQKIBS
11. **Гирусов Э. В.** Философский и социальный смысл понятия «Ноосфера» // *Ноосферные исследования*. 2023. № 4. С. 17–22. DOI: 10.46724/NOOS.2023.4.17-22; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=57880936>; EDN: QXKLCN
12. **Василенко В. Н.** «РИО+20»: безопасность граждан глобального общества // *Век глобализации*. 2012. № 3 (10). С. 128–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18372663>; EDN: PMBGYV
13. **Иманов Г. М.** Ноосферная футурология: стратегия глобальной безопасности России и человечества // *Общество. Среда. Развитие*. 2010. № 4 (17). С. 214–218. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15554975>; EDN: NCKDER
14. **Василенко В. Н.** Ноосферная футурология: мониторинг безопасности граждан глобального общества // *Философия и общество*. 2012. № 4 (68). С. 61–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18651219>; EDN: PSDTPT
15. **Циолковский К. Э.** Философия космической эпохи. М.: Академический проект, 2014. 240 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25759924>; EDN: VRSHZB
16. **Циолковский К. Э.** Будущее Земли и человечества. Калуга: Тип. Калужской губернии сов. нар. хоз., 1928. 28 с.

17. **Рерих Н. К.** Листы Сада Мории. Озарение: монография. М.: Междунар. Центр Рерихов: Мастер-Банк, 2003. 328 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19952245>; EDN: QUPZOJ
18. **Sandford R.** Thinking with heritage: past and present in lived futures. *Futures*. 2019. Vol. 111, № 3. P. 71–80. DOI: 10.1016/j.futures.2019.06.004
19. **Бестужев-Лада И. В.** Цели образования: идеал, оптимум, норма // Народное образование. 2016. № 6 (1457). С. 34–39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28826032>; EDN: YGUUPJ
20. **Владимиров И. В.** ЮНЕСКО и формирование скоординированного подхода к развитию технологии искусственного интеллекта в образовании // Университет как фактор модернизации России: история и перспективы (к 55-летию ЧГУ им. И. Н. Ульянова). Чебоксары: Среда, 2022. С. 296–299. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49526673>; EDN: HMDJPK

REFERENCES

1. Good I. J. Speculations Concerning the First Ultraintelligent Machine. *Advances in Computers*, 1966, vol. 6, pp. 31–88. DOI: 10.1016/S0065-2458(08)60418-0
2. Yudina N. P. The community of historians of pedagogy of Russia is author of the scientific traditions. *Historical and Pedagogical Journal*, 2022, no. 4, pp. 110–115. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50025896>; EDN: QCZIDQ (In Russian)
3. Singh R., Yadav Y. Perspective of Futurology and its Implication in Education. *Global Journal of Enterprise Information System*, 2017, vol. 9 (4). pp. 1–5. DOI: 10.18311/gjeis/2017/17899
4. Drobzhev M. I. V. I. Vernadsky: noosphere and substainable development. *Issues of Modern Science and Practice. University named after V. I. Vernadsky*, 2013, no. 3 (47), pp. 65–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20425230>; EDN: REZCJR (In Russian)
5. Tarko A. M. V. I. Vernadsky's noosphere and long-term global development. *Century of Globalization*, 2024, no. 3 (51), pp. 12–127. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.02; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75176690>; EDN: AOUEGI (In Russian)
6. Perevoshchikov Yu.S., Tuganaev V. V. Noosphere – the teaching and appeal of V. I. Vernadsky. *Management: Theory and Practice*, 2019, no. 4, pp. 70–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43051623>; EDN: DHWJXW (In Russian)
7. Vernadsky V. I. A few words about the noosphere. *Noospheric Research*, 2013, no. 1 (1), pp. 6–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25321143>; EDN: VICRDD (In Russian)
8. Vasilenko V. N. A trialog on the noospheric nature and the fate of mankind. *The Age of Globalization*, 2008, no. 2, pp. 142–145. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15165446>; EDN: MTWMXV (In Russian)
9. Dmitrievskaya I. V. The Noosphere as a systemically organizational universal. *Noospheric Research*, 2023, no. 3, pp. 38–52. DOI: 10.46724/NOOS.2023.2.38-52; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54120410>; EDN: VJIOLI (In Russian)
10. Zlobina O. V. The noosphere as a factor in the implementation of the modern educational institution model. *Modern Education: Traditions and Innovations*, 2018, no. 2, pp. 11–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35300980>; EDN: ZQKIBS (In Russian)
11. Girusov E. V. The philosophical and social meaning of the concept “Noosphere”. *Noospheric research*. 2023, no. 4, pp. 17–22. DOI: 10.46724/NOOS.2023.4.17-22; URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=57880936>; EDN: QXKLCN (In Russian)
12. Vasilenko V. N. “RIO+20”: the security of citizens of a global society. *The Age of Globalization*, 2012, no. 3 (10), pp. 128–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18372663>; EDN: PMBGYV (In Russian)

13. Imanov G. M. Noospheric futurology: strategy for global security of Russia and humanity. *Society. Environment. Development*, 2010, no. 4 (17), pp. 214–218. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15554975>; EDN: NCKDER (In Russian)
14. Vasilenko V. N. Noospheric futurology: monitoring the security of the global society's citizens. *Philosophy and Society*, 2012, no. 4 (68), pp. 61–89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18651219>; EDN: PSDTPT (In Russian)
15. Tsiolkovsky K. E. *Philosophy of the space age*. Moscow: Academic Project Publ., 2014, 240 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25759924>; EDN: VRSHZB (In Russian)
16. Tsiolkovsky K. E. *The Future of the Earth and humanity*. Kaluga: Type. Kaluga province Soviet agricultural district, 1928, 28 p. (In Russian)
17. Roerich N. K. *The Leaves of the Garden of Moria. Illumination: a monograph*. Moscow: Mezhdunarod. Roerich Center: Master Bank, 2003, 328 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19952245>; EDN: QUPZOJ (In Russian)
18. Sandford R. Thinking with heritage: past and present in lived futures. *Futures*, 2019, vol. 111, no. 3, pp. 71–80. DOI: 10.1016/j.futures.2019.06.004
19. Bestuzhev-Lada I. V. The goals of education: ideal, optimum, norm. *National Education*, 2016, no. 6 (1457), pp. 34–39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28826032>; EDN: YGUUPJ (In Russian)
20. Vladimirov I. V. UNESCO and the formation of a coordinated approach to the development of artificial intelligence technology in education. *University as a factor of modernization in Russia: history and prospects (on the 55th anniversary of the I. N. Ulyanov Moscow State University)*. Cheboksary: Sreda Publ., 2022, pp. 296–299. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49526673>; EDN: HMDJPK (In Russian)

Информация об авторах

И. В. Владимиров, аспирант кафедры управления образовательными системами факультета педагогического образования, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1, стр. 52).

Р. Р. Гасанова, кандидат психологических наук, заместитель декана факультета педагогического образования, старший преподаватель кафедры управления образовательными системами, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1, стр. 52).

Information about the authors

Igor V. Vladimirov, Graduate Student of the Department of educational systems management at Faculty of educational studies, Lomonosov Moscow State University (119991, Russian Federation, Moscow, Leninskie gory, 1, 52).

Renata R. Gasanova, Candidate of Psychological Sciences, Deputy Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Senior Lecturer of the Department of Educational Systems Management, Lomonosov Moscow State University (119991, Russian Federation, Moscow, Leninskie gory, 1, 52).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 30.10.2024

Received: October 30, 2024

Одобрена после рецензирования: 16.12.2024

Approved after review: December 16, 2024

Принята к публикации: 17.01.2025

Accepted for publication: January 17, 2025